

Снова о Байкале

ОБЗОР ПИСЕМ ■

Два года назад в журнале «Октябрь» (№ 4 за 1963 г.) был опубликован очерк Владимира Чивилихина «Светлое око Сибири». Автор привлек внимание широкой общественности к проблеме рационального использования богатств озера Байкал и, в частности, подробно остановился на проектировании и строительстве двух целлюлозно-бумажных заводов на берегах этого уникального водоема.

Основываясь на документах, чертежах и научных работах, на встречах с учеными, проектировщиками и строителями, В. Чивилихин в своем очерке остро поставил вопрос о пагубности ненаучных, «волевых» решений при определении места для столь крупного строительства, о перерасходах на строительных площадках огромных средств, о бесхозяйственности в прибайкальских лесах, о неизбежности отравления промышленными стоками наичистейших на планете вод, о «прорези» в истоке Ангары.

Редакция «Октября» получила много писем читателей, взволнованных проблемами, поднятыми в «Светлом око Сибири». Пишут не только люди, живущие близ Байкала, — многие из авторов писем и в Сибири-то никогда не бывали. Но, видно, любой человек сейчас, где бы он ни жил, хочет знать все, что происходит в его стране: он радуется доброму, страдает и возмущается, если узнает, что где-то и кто-то делает не так или не то. По праву хозяина рядовой советский человек часто требует учесть и его мнение, когда принимаются большие решения. В данном случае речь идет о судьбе особого национального достояния нашего народа, и вот что пишет, например, из Вологодской области председатель колхоза «Россия» **И. Сысов**: «Мы, советские люди, понимаем значение возводимых в наши дни промышленных предприятий... Но Байкал — поистине неповторимое на земле озеро... Пускать заводы, о которых идет речь в очерке «Светлое око Сибири», будет грубой, непоправимой ошибкой, и нашему героическому поколению, строящему коммунизм, в веках непротеримой...».

Рабочий **В. Лапин** (Красноярск), инженер **М. Блюх** (Ленинград), библиотекарь

И. Юстратова (ст. Спирово, Октябрьской ж. д.), персональный пенсионер **Я. Федоров** (Тихвин), учительница **А. Дюжева** (Каменск, Ростовской области), журналист **И. Федосов** (Электросталь), москвич **М. Рафаилович**, Иркутянин **И. Бакшеев** и другие читатели прислали в редакцию такие же тревожные письма. Эта тревога объяснима. Дело в том, что заводы, о которых писал В. Чивилихин, продолжают строиться. Не снят с повестки дня и проект инженера тов. Григоровича, предусматривающий «сработку» уровня Байкала. «Значит, жизнь взяла свое, — может сказать кто-нибудь, — и литератор ошибался, отстаивая тогда неверные позиции? Возможно, ему, как неспециалисту, не удалось разобраться в сложнейшем переплетении экономических, научных, строительных проблем?»

Но вот перед нами отдельная пачка писем. Специалисты из разных городов и ученые различных научных учреждений сочли своим долгом откликнуться на очерк «Светлое око Сибири». Мы процитируем без комментариев отрывки из некоторых писем. За сдержанным, деловым тоном отзывов ощущается страстное желание авторов, чтобы проблема хозяйственного освоения богатств Байкала решалась всесторонне, комплексно, строго научно.

А. Яблоков, действительный член ВАСХНИЛ (Пушкино, Московской области): «Ознакомление с содержанием очерка рождает в душе большую тревогу за судьбу природных ценностей Байкала, тяжелое ощущение близкой и безвозвратной потери их человечеством. Нужно дело, конечно, осуществлять энергетики, соорудая на Ангаре могучие гидроэлектростанции. Но односторонний и слепой проект взрыва ангарского порошка, или «прорези» в нем с подсчетом барышей только в своем «энергетическом» кармане, без выяснения тех огромных бед, которые может принести понижение уровня вод в Байкале и во всем его бассейне, удивляет наивностью этих расчетов, исключительной их бюрократичностью.

Еще ярче и страшнее становится то прискорбное завтра, которое может наступить, если на Байкале пустят эти огромные комбинаты целлюлозно-бумажной про-

мышленности. С одной стороны, они быстро уничтожат ценнейшие водоохранные и почвозащитные леса вокруг Байкала, с другой — превратят этот бесценный водоем в мертвое море...

Оказывается, для обеспечения сырьем этих двух предприятий в бассейне Байкала нет необходимых сырьевых ресурсов древесины, а добыча и доставка ее настолько технически сложны и экономически невыгодны, что картон байкальский и кордная нить придут к потребителю буквально золотыми по стоимости...

Я немного знаю леса вокруг Байкала. Могу сказать, что в них растут такие высококачественные сосна и лиственница (не говоря уже о кедре), равных которым нет в других лесах страны. Мне довелось немало поработать по изысканиям «авиасосны», и технические ценности сосны обыкновенной знаю довольно хорошо. Всеми миру известна архангельская сосна, за которой в период становления Советской власти назойливо охотились интервенты, особенно англичане. На мировом рынке она давно уже не имеет конкурентов. Но, познакомившись с прибайкальской сосной, беру на себя смелость утверждать, что она намного выше архангельской по своим качествам. А прибайкальская лиственница — это же полноценный заменитель дефицитной ныне дубовой древесины! И вот эти дорогие породы прибайкальских лесов хотят превратить в тарный картон и кордную нить!..

Думаю, что руководство лесной промышленности до сих пор вводится в заблуждение малообъективными специалистами и проектировщиками, болеющими хроническим ведомственным бюрократизмом и вероглядством».

Л. Зенкевич, профессор, член-корреспондент Академии наук СССР (Москва):

«Советская общественность с волнением реагирует на вырубку кондовой тайги вокруг Байкала, на попытки разрушить ангарский порог и построить целлюлозные заводы на его побережье. Значит ли это, что кто-то хочет искусственно исключить Байкал из созидательной жизни нашей страны? Нет и еще раз нет! Никакого намека на это я не усмотрел и в очерке «Светлое око Сибири». Все хотят только одного — чтобы Байкал не пострадал от чрезмерного усердия планирующих органов. Ведь повернуть вспять все, что планируется на Байкале, уже не удастся! Взять хотя бы пресловутую «прорезь» в истоке Ангары. Она проектируется как узкая щель глубиной в 25 метров — через такую щель, дескать, много воды уйти не может. А что если землетрясение раздвинет эту щель или обрушит ее края? Кроме того, толща байкальской воды в 25 метров — это 770

кубических километров, пятнадцать Гуйбышевских водохранилищ! Мы не имеем морального права оставаться равнодушными к судьбе Байкала!»

А. Жунов, доктор технических наук (Москва):

«В очерке рассмотрен комплекс причин, следствием которых будет ухудшение качества воды озера Байкал и его притоков... К сожалению, угроза загрязнения Байкала в связи со строительством предприятий целлюлозно-бумажной промышленности реальна, и предотвратить ее крайне трудно».

Л. Мелентьев, председатель президиума Восточно-Сибирского филиала Академии наук СССР, член-корреспондент Академии наук СССР, и **М. Одинцов**, директор Института земной коры, доктор геолого-минералогических наук (Иркутск):

«...Площадка для строительства Селенгинского комбината выбрана глубоко ошибочно как по условиям сейсмике и характеристике грунтов, так и потому, что во всех случаях большие массы обескислороженной, т. е. «мертвой», воды (даже если она будет максимально очищена), сброшенные в Селенгу, нанесут непоправимый ущерб самой ценной породе рыб Байкала — омулю. Выбор этой площадки тем более необоснован, что на территории республики, вблизи от железной дороги и на том же расстоянии от основных баз сырья, можно было найти ряд других площадок, например, в районе Гусиного озера».

Е. Новоселов, руководитель группы Сибирского отделения Академии наук СССР (Москва):

«...Сибирское отделение Академии наук СССР разделяет точку зрения автора».

М. Шаргаев, аспирант Казахского пединститута имени Абая (Алма-Ата):

«Проекты Гипробума и Гидропроекта полностью противоречат научным основам хозяйственной деятельности в социалистическом обществе... Эти проекты — пример сугубо узкого использования экономических возможностей данного района, грустный, печальный пример планирования в ущерб многим другим отраслям и самой природе, пример того, как некоторые хозяйственные и проектирующие ведомства свои интересы ограничивают только эксплуатацией, основываются только на личных мнениях, игнорируя мнения своих оппонентов... Проекты эти — без преувеличений — гибель для Байкала, объективная угроза его природному комплексу. Осуществление их приведет к нарушению влагообмена, климата, биоценоза, к образованию солевых паводков и оползней, к ветровым и водным эрозиям, к исчезновению многочисленных рек и речек, к небла-

гоприятному изменению гидрологического режима всего Байкальского бассейна. Кроме того, целлюлозные комбинаты будут сбрасывать в Байкал сотни тысяч кубометров отравленной воды в сутки, что неизбежно приведет к загрязнению и отравлению этого уникального водоема...»

Н. Прозоровский, инженер, ученый секретарь секции охраны природы Московского общества испытателей природы:

«Идея о разумном природопользовании принадлежит Марксу, Энгельсу, Ленину. Она стала научной и моральной основой развития экономики социалистического строя, заменив собой политику расхищения природных ресурсов капитализмом. Природа является источником всех богатств, а общество хочет утвердить свое исторически длительное существование на земле. Но для этого надо считать с естественными процессами, происходящими на земле... К великому сожалению, некоторые руководители предприятий, учреждений и ведомств стоят в стороне от этих научных основ современной хозяйственной политики, проявляют субъективизм и невежество, которые не раз бичевались на съездах партии и на Пленумах ЦК КПСС.

Сложившееся ненормальное положение с байкальскими проектами Гипробума (строительство целлюлозных предприятий) и с проектами Гидроэнергопроекта (сработка водных емкостей Байкала) состоит в том, что каждый из этих проектов рассчитан на использование одного ресурса за счет гибели остальных, рассчитан на получение сегодняшних выгод одним ведомством за счет нанесения ущерба всем другим отраслям народного хозяйства.

Необходимо обратить внимание также на моральный ущерб, наносимый методами, к которым прибегают иные ведомства. Известно, что проектное задание Гипробума было утверждено 3 июня 1959 года соответствующим распоряжением на основании экспертизы Госплана РСФСР. Эта экспертиза, составленная людьми, защищавшими интересы одного ведомства, отличалась необъективностью, недобросовестностью. К сожалению, такая оценка экспертизы была дана лишь спустя несколько лет, когда строительство на Байкале уже началось. Все эти годы делались неоднократные попытки познакомиться с исходными положениями проектов, которые разрабатывались в глубокой тайне. Чтобы позднее получить материалы Гипробума для рассмотрения их объективной экспертной комиссией, потребовались решения президиума Восточно-Сибирского филиала Академии наук, президиума Сибирского отделения, президиума Академии наук СССР и даже специальное решение Совета Министров СССР! Эта экспертная комиссия Государственного комитета по координации

научно-исследовательских работ при Совете Министров СССР, в частности, указала, что «при создавшихся условиях озеро Байкал находится под угрозой неизбежного загрязнения...»

С поддержкой основных положений очерка «Светлое око Сибири» выступили также доктор биологических наук **Г. Крылов** (Новосибирск), доктор экономических наук **В. Шерстобов** (Ставрополь), кандидат географических наук **Т. Овчинникова** (Москва) и другие ученые. Вскоре после выступления «Октября» журнал «Сибирские огни» напечатал прекрасную статью старшего научного сотрудника Сибирского отделения АН СССР **Г. Поспелова** «Размышления о судьбе Байкала». Он очень интересно пишет о том, что Байкал — единственная природная лаборатория, которой располагает человечество для исследований огромной важности — проведения света в массах прозрачных плотных сред. Химически чистая, прозрачная и однородная байкальская вода может понадобиться для изучения «свойств света в его удивительных лучках, которые, формируясь в квантовых генераторах, становятся в миллионы и миллиарды раз более яркими, чем солнечные, обретая способность «простреливать» огромные космические пространства». **Г. Поспелов** сообщает также тревожный, уже «земной» факт, подтверждающий неудачный выбор площадки для Селенгинского комбината: «Селенгинский комбинат еще только строят, а он уже получил повреждение от небольшого землетрясения».

Ознакомившись с этими выступлениями, читатель может сказать: «Довольно цитат, я хочу сам во всем разобраться?» Где же противоположная точка зрения? Искренне уважая это стремление к объективности, мы, к сожалению, ничем не можем помочь читателю.

Многие запомнили дискуссию на страницах журнала «Коммунист», в ходе которой люди открыто излагали разные взгляды на проект строительства Нижнеобской ГЭС, на предполагаемое затопление огромной территории. Ничего подобного не происходило в связи с проблемой Байкала. Единая точка зрения на эту проблему долгие годы выражалась в решениях и требованиях научных учреждений и общественных организаций, в выступлениях ученых, писателей, специалистов, на совещаниях и конференциях. Вот некоторые из этих авторитетных совещаний, конференций и организаций.

Конференция по развитию производительных сил Восточной Сибири (1958), пленум Восточно-Сибирской ихтиологической комиссии (1958), совещание географов Сибири и Дальнего Востока (1959), Зоологический институт АН СССР (1959), Комиссия по охране природы АН СССР

(1959), третий съезд Географического общества СССР (1960), Московское общество испытателей природы (1960), Всесоюзное гидробиологическое общество (1960), Байкальский лимнологический институт (1958—62), Энергетический институт имени Кржижановского (1960), президиум Всероссийского общества охраны природы (1960).

В 1962 году: Сибирское отделение АН СССР, Научно-технический совет Всероссийского общества охраны природы, президиум этого общества, общественность МГУ, Комиссия президиума АН СССР, Научно-исследовательский институт озерного и речного рыбного хозяйства АН СССР, Сибирское отделение этого института, Ботанический институт АН СССР, Ленинградское отделение Всесоюзного микробиологического общества, Пятое всесоюзное совещание по охране природы, Секция гидробиологических процессов научного совета АН СССР по водным ресурсам и т. д.

С призывами разумно, всесторонне решать судьбу байкальского природного комплекса выступали печатно и устно академики М. В. Келдыш, М. А. Лаврентьев, Е. Н. Павловский, А. А. Трофимук, С. Л. Соболев, В. Н. Сукачев, А. Л. Яншин, А. А. Григорьев, члены-корреспонденты АН СССР Л. А. Зенкевич, Л. А. Мелентьев, А. С. Хоментовский, М. Ф. Шостаковский, Н. А. Флоренсов, доктора наук, профессора Ф. Н. Петров, Д. Э. Реймерс, В. Н. Скалон, М. М. Кожов, М. М. Одинцов, В. И. Солоненко, К. Н. Мишарин, Я. М. Грушко...

Это одна точка зрения. А другая?

В различных районах страны били тревогу, а критикуемые организации даже не находили нужным отвечать. Не знаем, что думают в Гипробуме, Гидроэнергопроекте, Иркутском совнархозе, Государственном комитете лесной, целлюлозно-бумажной, деревообрабатывающей промышленности и лесного хозяйства при Госплане СССР по поводу многочисленных выступлений в защиту Байкала, но мы не располагаем ни о д н и м документом, оспаривающим аргументацию «Светлого ока Сибири».

Означает ли это молчание знак согласия, или оно лишь следствие упорного нежелания признать свою неправоту?

Минуло много времени со дня выступления В. Чивилихина, поутихли споры на берегах Байкала, но события снова и снова возвращают нас к ним¹. Ныне пар-

тия осудила верхоглядство и волюнтаризм при решении серьезных вопросов развития нашей экономики, призвала опираться в планировании и практической деятельности на науку и опыт, но многое из содеянного исправить уже почти невозможно.

Сегодня на Байкале сбываются самые худшие из опасений. Нет нужды доказывать, что байкальский вискозный корд, не успев еще появиться на свет, уже перестал отражать сегодняшний день развития техники. Весь мир сейчас переходит на более прочный и дешевый синтетический корд.

Однако поговорим о другой, более близкой и реальной опасности. Байкальские предприятия по выработке целлюлозы и картона скоро должны вступать в строй, а первоочередная проблема — защита озера от сточных вод — не решена. В очерке «Светлое око Сибири» говорилось о том, что многоступенчатая, даже самая совершенная для нынешнего этапа развития этой отрасли промышленности очистка промышленных стоков не обезвредит их полностью. А сейчас стало известно, что принятая для Байкальского и Селенгинского заводов так называемая «упрощенная схема», и та исполняется неудовлетворительно: строительство очистных сооружений на несколько лет отстает от графика! Отравление сибирского моря, можно сказать, уже неизбежно. По расчетам директора Байкальского лимнологического института Г. И. Галазия, за три года работы без очистных сооружений заводы отравят Байкал так, как если бы они работали с очистными сооружениями сто лет!

Между тем существует решение правительства не допустить загрязнения озера Байкал сточными водами.

Могут ли предприятия вступить в строй без очистных сооружений? Юридически они такого права не имеют. А что произойдет на деле? Этот вопрос остается открытым, и общественность ждет на него ответа.

И еще одно, не менее важное: проект энергетиков о нарушении естественного истока Ангары не только не учитывает специфики Байкала, а просто-напросто игнорирует те неизбежные губительные последствия, которые вызовет эта ведомственная акция в природе, в функционировании различных хозяйственных отраслей байкальско-ангарско-енисейского района. Пока этого не произошло, все доводы Главгидроэнергопроекта должны быть серьезно и подробно рассмотрены. Их нельзя, недопустимо оставлять без всестороннего авторитетного анализа и самой строгой критики.

¹ Этот обзор был уже сверстан, когда в «Правде» (28 февраля с. г.) появилась статья А. Меркулова «Тревога о Байкале», в которой высказывается точка зрения, полностью совпадающая с выводами автора очерка «Светлое око Сибири» и читателей «Октября».